

МИРОВЫЕ ФИНАНСЫ: ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ

Кирилл РУДЫЙ,
заместитель декана факультета финансов
и банковского дела БГЭУ,
кандидат экономических наук

Состояние мировой финансовой системы определяется множеством различных факторов и их взаимодействием, тем не менее ее стабильность не в последнюю очередь зависит от «самочувствия» американского доллара, финансовой политики транснациональных корпораций и других крупных компаний.

Доллар выступает реальным измерителем стоимости других валют и иных финансовых инструментов. Объемы торгов им постоянно растут, и, согласно прогнозам Bank for International Settlements, к концу 2005 г. достигнут 4000 млрд. в день. Появление евро не стало альтернативой доллару на финансовых рынках. По-прежнему на доллары приходится 89% от общего объема торгов. Поэтому в ближайшей перспективе появление иной ключевой валюты, такой же, как доллар, маловероятно. Тем не менее, евро, японская иена и английский фунт в среднесрочном периоде как минимум не снизят своей ценности и, возможно, несколько расширят долю своего использования. Кроме того, не исключается появление через несколько десятилетий новых мировых валют, например китайского юаня и индийской рупии, а также, вероятно, и российского рубля, которые первоначально должны завоевать статус региональных валют.

Сотня самых крупных транснациональных корпораций имеет годовой оборот примерно в 1,4 трлн. долл. (таблица 1). В настоящее время ТНК осуществляют две трети мировой торговли, причем половину этого объема — через собственные торговые сети. Под их контролем находится более тре-

ти промышленного производства, более трех четвертей патентов и лицензий на высокие технологии, объем их продаж составляет 5,5 трлн. долл. Роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике и международных финансах многопланова. Они занимают стабильно сильную позицию, оказывая влияние на геополитические процессы, стимулируя развитие кредитных и финансовых отношений.

Транснациональные корпорации, помимо позитивного влияния, создают и ряд негативных моментов в деятельности государств, общества и отдельно взятого человека. В частности, используют трансфертные цены для занижения налогообложения. Так, в 1994 г. компанией Coca-Cola и еще 60 фирмами с помощью системы трансфертных цен в Японии было скрыто более 2 млрд. марок. В то же время эффективное функционирование ТНК предполагает созданию новых рабочих мест, что является привлекательным фактором для государства. Однако на практике это не всегда соответствует действительности. В 1995 г. компании Hochst, Bayer и BASF получили самые высокие прибыли за всю историю существования. Вместе с этим в 1996 г. эти компании сократили 150 000 рабочих мест. Для привлечения капиталов финансово-промышленных групп государства готовы идти на значительные уступки в виде, как правило, налоговых льгот. В условиях межстрановой конкуренции за крупные иностранные инвестиции отдельные страны отягачают не только доходную, но и на расходную часть бюджета. Так, Samsung для строительства завода электроники привлек 100 млн. долл. из британского Казначейства для формирования соответствующей инфраструктуры. Mercedes-Benz финансировал лишь 55% стоимости своего завода в штате Алабама. На фоне этих

Крупнейшие ТНК в 2004 г.

Рейтинг	Компания	Страна	Активы, млрд. долл.
1	General Electric	США	328,11
2	Microsoft	США	284,43
3	Exxon Mobile	США	283,61
4	Pfizer	США	269,66
5	Wal-Mart Stores	США	241,19
6	Citigroup	США	239,43
7	BP	Великобритания	193,05
8	American International Group	США	191,18
9	Intel	США	184,66
10	Royal Dutch/Shell Group	Голландия / Великобритания	174,83

Таблица 1 примеров налоговые льготы стран с переходной экономикой выглядят менее привлекательными для крупных капиталов. С другой стороны, развивающиеся страны не могут себе позволить привлечь финансовые ресурсы ТНК в связи с повышенной бюджетной напряженностью. Роль ТНК в развитии мировых финансов является достаточно глобальной, влияющей на эволюцию всего мирового сообщества. По мнению президента американской телевизионной компа-

нии CNN Теда Тернера, распространение транснационального капитала приведет к дальнейшему разделению труда и созданию общества 20:80, когда 20% всего человечества будут пользоваться ресурсами и необходимыми благами, а остальные 80% — работать на создание этих благ. Кроме того, по оценке Российской академии наук, при дальнейшем практически неограниченном использовании ТНК природных ресурсов к 2020 г. произойдет истощение запасов нефти, а к 2050 г. — запасов газа. Таким образом, финансовая деятельность транснациональных финансово-промышленных групп должна быть если не ограничена, то, как минимум, четко контролироваться в рамках каждого государства для выполнения последним своих функций.

Важным звеном, оказывающим влияние на мировые финансы, выступает оффшорная сфера. Оффшорный бизнес является, наверное, одной из самых дискуссионных форм международных финансовых отношений. По своей сути являясь механизмом минимизации налогообложения, оффшорный бизнес находится на грани легальных инструментов налогового планирования и криминального уклонения от налогов. Сегодня оффшорный бизнес стал естественной практикой сохранения налогооблагаемой прибыли за рубежом, «отмывания» незаконно заработанных денег. Так, по оценке швейцарской федеральной полиции, с 1990 г. криминальные структуры только одной России перевели на Запад более 50 млрд. долл. Финансово-техническим плацдармом для различных российских криминальных группировок является оффшорный центр на Кипре, где 300 российских банков содержат для проформы свои отделения и декларируют годовой оборот в 12 млрд. долл. Кроме того, эти банки имеют доступ к электронным платежным системам Германии и Австрии. Венские эксперты по безопасности подсчитали, что мафиозные кланы держат в банках этой альпийской республики около 20 млрд. долл.

Кроме отмывания денег, угрозой для национальных экономик является массовый отток капиталов из страны. Европейский журнал «Шпигель» утверждает, что богатые немцы припрятали более 200 млрд. евро только в люксембургских отделениях и инвестиционных фондах германского финансового сектора. Министерство финансов Германии теряет от этого свыше 10 млрд. в год. Большую часть «сбежавших» денег управляющие фондами вкладывают вновь в Германию, возможно, даже в государственные облигации. Таким образом, государство становится должником людей, которые обманывают его на налогах, и даже выплачивает проценты, что приносит кредиторам оп-

ределенный дополнительный доход, свободный от налогообложения. По статистике МВФ, всего под сенью различных оффшорных карликовых государств «крутятся» свыше 2 трлн. долл., недоступных странам, где эти деньги были «созданы». Одни только Каймановы острова за последние 10 лет объявили об иностранных инвестициях, превышающих тот же показатель всех финансовых учреждений Германии, вместе взятых.

В защиту оффшорного бизнеса можно лишь отметить его рыночную сущность, которая основана на праве выбора частной компанией наименьшей степени налогообложения. Однако этот выбор постепенно ограничивается каждым государством и мировым сообществом в целом.

Государство, пытаясь защитить свои интересы, устанавливает различного рода ограничения на ведение оффшорного бизнеса. В большинстве развитых стран мира имеется определенный налоговый барьер по отношению к вывозу доходов. Развитые страны неохотно идут на подписание налоговых соглашений с государствами, предоставляющими льготы на налог на прибыль. Как следствие, при вывозе дохода в адрес «налогового рая» доходы облагаются в полном объеме. Тем не менее в некоторых странах умеренного налогообложения (Нидерланды, Швейцария) доходы в виде процента и платежей роялти разрешается вывозить без дополнительных налогов. Ряд стран имеют налоговые соглашения с государствами «налогового рая» — своими сателлитами, т.е. с теми, с которыми они исторически тесно связаны. Так, Нидерланды имеют благоприятное налоговое соглашение с Нидерландскими Антильскими островами, Великобритания с островом Мэн. В соответствии с налоговыми соглашениями льготы предоставляются не только на вывоз в эти страны банковского процента и роялти, но и дивидендов.

Идеология создания равных прав и равных возможностей для всех компаний реализуется сокращением льготирования финансовых операций. Так, Европейский союз выдвинул требование для стран-претендентов на вступление в ЕС, которое заключается в создании равных условий хозяйствования для национальных и иностранных компаний путем отмены практики льготирования и, соответственно, дискриминации. В результате Польше, чтобы вступить в ЕС в 2004 г., потребовалось ликвидировать все свои свободные экономические зоны, а Кипру — попроситься со своим традиционным статусом оффшорной территории. В этой связи данное звено международных финансовых отношений в связи с противодействием со стороны государств получает тенденцию к сокращению сферы своего функционирования. ■

Материалы рубрики подготовил О. АНАНИЧ.